

РОССИЙСКИЕ ЛИНГВИСТЫ: НАУКОМЕТРИЧЕСКОЕ РАНЖИРОВАНИЕ

Russian Linguists: Scientometric Ranking

Эдуард Владимирович Будаев
aedw@mail.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

Анатолий Прокопьевич Чудинов
ap_chudinov@mail.ru

Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

Eduard Vl. Budaev
aedw@mail.ru

Russian State Professional Vocational University (Yekaterinburg, Russia)

Anatoliy Pr. Chudinov
ap_chudinov@mail.ru

Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 02.07.2019

Fecha de evaluación: 18.12.2019

Cuadernos de Rusística Española n° 15 (2019), 15 - 28

РЕЗЮМЕ

В статье представлен наукометрический анализ публикаций широко известных российских лингвистов. Проведено ранжирование по количеству публикаций, количеству цитирований и индексу Хирша на основе данных Российского индекса научного цитирования. Выделены факторы, способствующие активной цитируемости и росту индекса Хирша: принадлежность к активно развивающимся научным направлениям, работа в ведущих университетах и академических научных институтах, высокий авторитет соответствующих журналов и издательств, публикация учебников, монографий и обзорных статей. Для определения роли самоцитирования в наукометрических показателях ученого предложено использовать S-индекс (S-index), который вычисляется по формуле $S\text{-индекс} = h\text{-индекс} / h\text{-индекс без самоцитирования}$. Сделан вывод о том, что наукометрический анализ может служить одним из объективных инструментов для оценки научной деятельности. Вместе с тем методы наукометрии нужно совершенствовать, в том числе на основе сопоставления рейтингов национальных баз данных с материалами, полученными из глобальных наукометрических источников (Scopus, Web of Science и др.). Перспективное направление прикладной наукометрии – использование экспертных оценок, сделанных квалифицированными специалистами в соответствующей области знаний и расширение параметров оценки.

Ключевые слова: наукометрия, российские лингвисты, цитируемость, индекс Хирша, РИНЦ, индекс самоцитирования

ABSTRACT

The article deals with scientometric analysis of publications by 40 wide-known Russian linguists. The linguists are ranked by h-index, the number of publications and citations according to the data of Russian Science Citation Index. This research examines the factors affecting h-index and citation rates: involvement in leading research areas, carrying out scientific inquiries in top universities and academic research institutes, high prestige of relevant journals and publishers, and publishing textbooks and monographs. The s-index (self-citation index) is proposed as an additional scientometric measuring of individual's publication record. The s-index is computed by taking the ratio of h-index to h-index calculated without self-citations. It is concluded that scientometric analysis of h-index and s-index can be one of the objective tools for evaluation of scholars. At the same time, the methods of scientometrics need to be improved, including better coordination of national databases and global scientometric sources (Scopus, Web of Science, etc.). A promising area of applied scientometrics is the use of expert assessments made by qualified specialists in the relevant field of knowledge and the expansion of evaluation parameters.

Keywords: scientometrics, Russian linguists, citation rate, h-index, Russian Science Citation Index, self-citation index

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном науковедении активно используется наукометрия, то есть исследования, в которых статистические (математические) методики применяются к изучению научных публикаций, оценке продуктивности и авторитета учёных (Aksnes et al. 2012; Bar-Ilan 2008; Egghe, Rousseau 2019; Glänzel 2006; Hirsch 2005; Praus 2019; Teixeira da Silva 2018; Будаев, Чудинов 2019; Жэнгра 2018; Михайлов 2017 и др.).

Вместе с тем существует мнение о том, что статистические методы – это вредная затея бюрократов, что эти подсчёты совершенно непригодны для оценки творческих достижений учёных и их авторитета в академическом сообществе. В частности, И. А. Стернин пишет: «Необходимо **отказаться от абсолютизации в оценке научной деятельности пресловутого индекса Хирша** – это только один из показателей научной продуктивности учёного, и не главный. Не Хиршем единым должен оцениваться труд учёного. Исключительно важно **количество подготовленных им кандидатов и докторов наук, общее количество публикаций, изданные монографии, научно-редакционная деятельность учёного, а также общее число ссылок на работу учёного в его сфере науки**» (Стернин 2019).

По словам члена-корреспондента Российской академии наук Елены Березович, «наукометрия становится тем Мефистофелем, который искушает ученого стать конъюктурищиком» (Березович 2019: 16). Продолжая перечисление недостатков прикладной наукометрии, автор фиксирует, что «во многих гуманитарных областях наукометрические показатели кричащим образом не соответствуют той ценности учёного, которая определяется основным механизмом оценки качества научного труда – репутационным» (Березович 2019: 16-17).

Важно отметить, что наукометрия – это вовсе не современное изобретение: научная активность и – шире – авторитет учёного издавна оценивались, помимо прочего, по количеству научных публикаций и по их жанровым характеристикам (монография, исследовательская статья, обзорная статья, учебник, тезисы и т. п.). Показательно, что соответствующие сведения регулярно приводились разного рода

портфолио и отчётах, а также в публикациях, посвященных юбилеям учёных, в энциклопедиях и справочниках, в исследованиях, посвящённых научным школам и их вкладу в науку.

Разумеется, специалисты всегда учитывали, что само по себе количество публикаций (даже если учитывать такие показатели, как жанр, объём и даже цитируемость) далеко не всегда соответствует реальному авторитету учёного и качеству его научных публикаций. В частности, необходимо принимать во внимание возможность плагиата и особенно «автоплагиата», то есть повторной публикации одних и тех научных результатов. Едва ли есть смысл учитывать малоинформативные тезисы выступлений на научных конференциях.

Активное развитие информационных (компьютерных) технологий во второй половине прошлого века сделало возможным наукометрический подсчет цитируемости на основе использования того или иного корпуса текстов. Возможны несколько вариантов ранжирования по этому показателю. В первом случае ведётся подсчёт общего количества цитирований публикаций исследователя с учётом как недавних изданий, так и изданий, увидевших свет в далёком прошлом. Однако при таком подходе не в полной мере принимается во внимание актуальность публикации, её значимость именно для современного этапа развития науки. Поэтому часто предпочитают учитывать только цитируемость за определенный период времени (обычно за последние пять-десять лет). Вместе с тем критики наукометрии приводят множество аргументов, свидетельствующих о том, что сам по себе индекс цитируемости далеко не всегда отражает подлинный научный авторитет учёного и его роль в развитии соответствующей области знаний.

Поэтому продолжается поиск новых способов определения научного авторитета ученого (а также научного коллектива, научного издания или университета). В частности, Хорхе Хирш (аргентинский физик, работающий в Калифорнийском университете) в начале нашего века предложил альтернативный способ определения значимости работы ученого, получивший известность как индекс Хирша, или *h-index* [Hirsch 2005]. При подсчёте индекса Хирша учитывается распределение цитирований по публикациям данного исследователя. К примеру, *h-index*=10 свидетельствует о том, что у данного исследователя есть 10 публикаций, каждую из которых процитировали не менее 10 раз. Соответственно учёный с индексом Хирша 20 имеет как минимум 20 публикаций, каждая из которых цитировалась как минимум 20 раз.

По мере того как *h-index* набирал популярность, исследователи предпринимали попытки улучшить методику подсчётов и расширить сферу его применимости до показателей работы научных журналов (Braun et al. 2006; Schubert, Glänzel 2007), научных коллективов (Van Raan 2006), организаций (Prathap 2006), издательств (Schubert 2007) и даже стран (Csajbók et al. 2007; Gingras, Khelifaoui 2018).

Индекс Хирша быстро стал популярным, потому что он отражал не столько продуктивность учёного или цитируемость, сколько значимость, своеобразный КПД научной работы. Вместе с тем довольно быстро стали очевидны недостатки этого показателя. Среди них – привязанность *h-индекса* к конкретной базе данных. Х. Хирш предложил считать индекс по данным Web of Science, в которой учитывались только публикации в журналах, отобранных частной компанией Thomson, ориентированной

на коммерческую прибыль (название Thomson происходит от имени основных владельцев – англо-канадской семьи Томсонов). В этой ситуации из подсчётов выпадают не только статьи из журналов, которые не представляют для Thomson интереса, но и такие немаловажные результаты работы ученого как монографии, доклады на научных конференциях и др.

К недостаткам индекса Хирша относят неразличение показателей для действующих учёных и исследователей, прекративших научную работу (в том числе по причине смерти) (Bornmann, Daniel 2007) и сбои в автоматических подсчетах, выявляемые при сопоставлении с «ручной проверкой» (Cronin, Meho 2006). Также индекс Хирша обычно увеличивается в зависимости от продолжительности научной деятельности, то есть зависит от возраста ученого, что ставит в неравное положение молодых исследователей (Egghe 2006). По этой же причине во многих базах данных ведётся отдельный учёт показателей за определённый период времени. Возникают сложности при сопоставлении индексов Хирша у исследователей, работающих в разных научных областях, а также в одной и той же области, но в направлениях, относящихся к «мейнстриму», или выпадающих из популярной в данный момент тематики (Bornmann, Daniel 2007). Для преодоления подобных недостатков предлагается сравнивать *h-index* только в рамках одной и той же науки и одной и той же возрастной категории (Kelly, Jennions 2006).

Существуют и иные наукометрические индексы, в том числе *g-index* (Egghe 2006) и *i-index* (Kosmulski 2006), которые, однако, используются значительно реже, чем *h-index*.

Цель нашего исследования – представление библиометрических рейтингов ведущих российских языковедов и обсуждение путей дальнейшего развития методики использования наукометрии при определении эффективности работы ученых и научных коллективов (университетов, кафедр и др.).

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При наукометрических подсчётах важно разграничивать результаты, полученные на основе изучения глобальных и национальных баз данных. Вполне закономерно, что наукометрические индексы одного и того же учёного при обращении к различным базам данных могут существенно различаться. Наиболее известные глобальные англоязычные базы данных – Scopus, Web of Science и Google Scholar. Крупнейшая российская наукометрическая база данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), значительный интерес может представлять также наукометрический анализ публикаций в журналах, входящих в список изданий, одобренных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

В настоящем исследовании представлены преимущественно наукометрические подсчёты, сделанные на основе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), в котором преодолены некоторые недостатки, обсуждаемые выше. Например, в РИНЦ учитываются не только статьи, но и публикации других жанров (монографии, авторитетные учебники, материалы конференций). Мы считаем, что этот источник

в полной мере должен учитываться при оценке научных достижений российских ученых.

РИНЦ относится к числу постоянно пополняющихся баз данных, а поэтому при использовании её материалов очень важна дата обращения. В нашей статье учитываются материалы РИНЦ (количество исследователей, количество публикаций и цитирований, индекс Хирша, аффилиация и др.) по состоянию на 18.06.2019. На указанную дату в РИНЦ было зарегистрировано 19888 исследователей, опубликовавших свои работы в области языкознания. Важно, однако, учитывать, что, с одной стороны, не все российские лингвисты зарегистрированы в РИНЦ (регистрация в базе данных – это возможность, а не обязанность), а с другой – в РИНЦ можно зарегистрироваться и без российского паспорта или иных документов, подтверждающих аффилиацию со страной и научным учреждением.

На первом этапе нашего исследования проводилось ранжирование российских лингвистов по количеству публикаций, количеству цитирований и по индексу Хирша с последующим сопоставлением результатов указанных ранжирований. На следующем этапе рассматривались факторы, потенциально способствующие высоким показателям ученого по количеству цитирований и h-индексу, в том числе количество публикаций, аффилиация, принадлежность к научному направлению, область исследований и др.

Поскольку рассматривать данные о каждом из 19888 языковедов было весьма затруднительно и едва ли целесообразно, мы решили ограничиться только сведениями о 40 лингвистах, имеющих наиболее высокие рейтинги.

3. ОСНОВНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Библиометрические индексы ведущих российских лингвистов представлены ниже в виде таблицы.

Цифры, которые следуют после фамилии имени и отчества, указывают на количество цитирований, следующая цифра свидетельствует о количестве публикаций. Далее в скобках следует h-индекс и представлены сведения об аффилиации учёного с научным учреждением. Например, в начальной строке списка представлена следующая информация: первое место по количеству цитирований занимает Елена Самойловна Кубрякова, у неё зафиксировано в РИНЦ 29501 цитирований и 186 публикаций, а её индекс Хирша равен 32.

В случаях двойной аффилиации (в России это встречается относительно редко) указано только то учреждение, которое в соответствующих публикациях идет первым: например, если автор указал в качестве аффилиации сначала Институт языкознания РАН, затем Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, то учитывается только Институт языкознания РАН. В случаях изменения аффилиации обозначено то учреждение, на аффилиацию с которым указано в последних публикациях.

Кубрякова Елена Самойловна 29501 / 186 (32) ИЯ РАН
 Арутюнова Нина Давидовна 27594 / 159 (32) ИЯ РАН
 Стернин Иосиф Абрамович 21589 / 887 (54) Воронежский ГУ
 Карасик Владимир Ильич 20548 / 331 (35) ГИРЯ А. С. Пушкина
 Караулов Юрий Николаевич 19240 / 132 (32) ИРЯ РАН
 Степанов Юрий Сергеевич 18769 / 93 (18) ИЯ РАН
 Зимняя Ирина Алексеевна 18437 / 122 (24) РАО
 Шведова Наталия Юльевна 18361 / 53 (17) ИРЯ РАН
 Топоров Владимир Николаевич 17658 / 520 (36) РГГУ
 Апресян Юрий Дереникович 14815/ 146 (30) ИЯ РАН
 Демьянков Валерий Закиевич 14595 / 320 (42) ИЯ РАН
 Виноградов Виктор Владимирович 13547 / 121 (19) ИРЯ РАН
 Костомаров Виталий Григорьевич 13268 / 223 (18) ГИРЯ А. С. Пушкина
 Телия Вероника Николаевна 12727 / 17 (6) ИЯ РАН
 Попова Зинаида Даниловна 11951 / 392 (32) Воронежский ГУ
 Маслова Валентина Авраамовна 11600 / 260 (33) Витебский ГУ
 Шмелев Алексей Дмитриевич 10842 / 241 (20) ИРЯ РАН
 Крысин Леонид Петрович 10586 / 280 (31) ИРЯ РАН
 Болдырев Николай Николаевич 10586 / 270 (52) Тамбовский ГУ
 Верещагин Евгений Михайлович 10449 / 183 (17) ИРЯ РАН
 Гак Владимир Григорьевич 10008 / 115 (23) МГИМО
 Бондарко Александр Владимирович 9639 / 111 (22) ИЛИ РАН
 Мокиенко Валерий Михайлович 9014 / 225 (19) СПб ГУ
 Баранов Анатолий Николаевич 8903 / 229 (34) ИРЯ РАН
 Леонтьев Алексей Алексеевич 8038 / 136 (26) МГУ
 Земская Елена Андреевна 7998 / 131 (29) ИРЯ РАН
 Гальскова (Червякова) Наталья Дмитриевна 7940 / 175 (24) МГОУ
 Иванов Вячеслав Всеволодович 7642 / 640 (19) РГГУ
 Тер-Минасова Светлана Григорьевна 7477 / 104 (12) МГУ
 Сорокин Юрий Александрович 7831 / 132 (19) ИЯ РАН
 Полат Евгения Семеновна 7817 / 103 (17) Ин-т стратегии образования РАО
 Щукин Анатолий Николаевич 7789 / 70 (10) ИРЯ А.С. Пушкина
 Колесов Владимир Викторович 7753 / 127 (14) СПбГУ
 Воркачев Сергей Григорьевич 7504 / 260 (28) Кубанский технол. ун-т
 Толстой Никита Ильич 7445 / 147 (31) Институт славяноведения РАН
 Тарасов Евгений Федорович 7411 / 90 (24) ИЯ РАН
 Чудинов Анатолий Прокопьевич 6980 / 227 (24) Уральский ГПУ
 Падучева Елена Викторовна 6921 / 208 (21) Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
 Успенский Борис Андреевич 6702 / 149 (14) ВШЭ (Москва)
 Золотова Галина Александровна 6252 / 126 (21) ИРЯ РАН

4. ОБСУЖДЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важно отметить, что данный рейтинг отражает не только научные заслуги, входящих в него исследователей, но и показывает методологические и парадигмальные тенденции развития российской лингвистики в целом. Например, тот факт, что работы Е. С. Кубряковой относятся к самым цитируемым в России, показывает,

насколько большой отклик у лингвистического сообщества находят идеи когнитивной лингвистики и когнитивно-дискурсивной парадигмы, разработанные в трудах Елены Самойловны. К числу наиболее цитируемых российских языковедов относятся и многие другие когнитивисты: И. А. Стернин, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, В. З. Демьянков, Н. Н. Болдырев, А. Н. Баранов, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин. Показательно, что эти авторы, как правило, имеют высокие показатели, рассчитанные на основе глобальных баз данных (Scopus, Web of Science и др.).

Наукометрические рейтинги могут быть рассчитаны не только для конкретных учёных, но и для научных коллективов или же научных организаций. В частности, рассмотренные материалы показывают, что абсолютное большинство ученых с высокими библиометрическими показателями работают в академических институтах (Институт языкознания РАН, Институт русского языка РАН, Институт лингвистических исследований РАН, Институт славяноведения РАН, Институт научной информации РАН). Значительная часть наиболее известных российских языковедов работает в ведущих столичных университетах (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет, Институт русского языка имени А. С. Пушкина и др.). Вместе с тем в число российских лингвистов с высокими библиографическими показателями вошли также учёные из Воронежа, Волгограда, Екатеринбурга, Кемерово, Краснодара, Тамбова, Твери, Томска, Иркутска и других региональных научных центров, в том числе расположенных за рубежом (Витебск).

К числу факторов, способствующих активной цитируемости, относятся также высокий авторитет соответствующих журналов и издательств, принадлежность к активно развивающимся научным направлениям, выступления автора на авторитетных научных конференциях и его принадлежность к активно развивающейся научной школе.

5. ВОПРОС ОБ УЧЁТЕ САМОЦИТИРОВАНИЯ

Дискуссионным является вопрос об учёте самоцитирования (Foleya, Salaab 2010; Scarpa et al. 2018; Van Raan 2008). Нетрудно заметить, что некоторые авторы настолько злоупотребляют цитированием собственных трудов, что это оказывает существенное влияние на оценку цитируемости и индекс Хирша соответствующего учёного. Вместе с тем очевидно, что в некоторых случаях невозможно обойтись без ссылок на собственные публикации. Это особенно относится к случаям, когда соответствующая публикация является закономерным продолжением предыдущей или когда автор считает нужным как-то уточнить ранее полученные научные результаты.

Для решения названной проблемы целесообразно использовать индекс самоцитирования (self-citation index) (S-индекс), который можно определить как отношение между индексом Хирша и индексом Хирша, рассчитанным на основе той же базы данных без учета самоцитирования, по следующей формуле:

$$S\text{-индекс} = h\text{-индекс} / h\text{-индекс без самоцитирования}$$

S-индекс показывает, какова роль самоцитирования в показателе индекса Хирша определённого исследователя. Поскольку 1,00 – наименьший возможный показатель, то для краткости и удобства восприятия будем отражать только превышение этого показателя. Таким образом, показатель 1,01 будем обозначать как 1 единицу S-индекса, соответственно показатель 0,03 будет обозначаться как 3, 0,40 как 40, а 1,00 как 0 и т. д. Чем ниже S-индекс, тем меньше роль самоцитирования в индексе Хирша исследователя.

Рассмотрим показатели S-индекса 50 российских учёных, имеющих наиболее высокий h-индекс (по данным РИНЦ на 23 июня 2019 г.).

№	Фамилия, имя, отчество	h-индекс РИНЦ	h-индекс РИНЦ без учета самоцитирования	S-индекс
1.	Демьянков Валерий Закиевич	42	42	0
2.	Топоров Владимир Николаевич	36	36	0
3.	Карасик Владимир Ильич	35	35	0
4.	Баранов Анатолий Николаевич	34	34	0
5.	Маслова Валентина Авраамовна	33	33	0
6.	Кубрякова Елена Самойловна	32	32	0
7.	Арутюнова Нина Давидовна	32	32	0
8.	Караулов Юрий Николаевич	32	32	0
9.	Попова Зинаида Даниловна	32	32	0
10.	Крысин Леонид Петрович	31	31	0
11.	Апресян Юрий Дереникович	30	30	0
12.	Земская Елена Андреевна	29	29	0
13.	Леонтьев Алексей Алексеевич	26	26	0
14.	Николаева Татьяна Михайловна	26	26	0
15.	Зимняя Ирина Алексеевна	24	24	0
16.	Тарасов Евгений Федорович	24	24	0
17.	Гак Владимир Григорьевич	23	23	0
18.	Алпатов Владимир Михайлович	23	23	0
19.	Костомаров Виталий Григорьевич	22	22	0
20.	Бондарко Александр Владимирович	22	22	0
21.	Иссерс Оксана Сергеевна	22	22	0
22.	Мильруд Радислав Петрович	22	22	0
23.	Гальскова Наталья Дмитриевна	24	24	0
24.	Стернин Иосиф Абрамович	54	52	3
25.	Чуднова Ольга Алексеевна	32	31	3
26.	Толстой Никита Ильич	31	30	3
27.	Сысоев Павел Викторович	45	43	4
28.	Нелюбин Лев Львович	26	25	4
29.	Слышкин Геннадий Геннадьевич	25	24	4
30.	Алимурадов Олег Алимурадович	25	24	4

31.	Чудинов Анатолий Прокопьевич	24	23	4
32.	Зализняк Андрей Анатольевич	23	22	4
33.	Дубовский Юрий Александрович	42	40	5
34.	Крейдлин Григорий Ефимович	23	22	5
35.	Черемисина Майя Ивановна	23	22	5
36.	Манасенко Геннадий Николаевич	23	22	5
37.	Сиротинина Ольга Борисовна	22	21	5
38.	Ушакова Татьяна Николаевна	22	21	5
39.	Болдырев Николай Николаевич	52	49	6
40.	Толстая Светлана Михайловна	32	30	6
41.	Чернявская Валерия Евгеньевна	31	29	7
42.	Воркачев Сергей Григорьевич	28	26	7
43.	Голев Николай Данилович	32	29	10
44.	Болотнова Нина Сергеевна	31	28	11
45.	Жаткин Дмитрий Николаевич	40	35	14
46.	Фаткуллина Флюза Габдуллиновна	25	22	14
47.	Радбиль Тимур Беньюминович	23	20	15
48.	Кравченко Александр Владимирович	27	21	29
49.	Заграевская Татьяна Борисовна	30	22	36
50.	Васильев Николай Леонидович	28	7	400

Данная таблица позволяет дифференцировать по критерию активности самоцитирования четыре группы лингвистов.

Первая группа – исследователи с показателем S-индекса равным 0. В неё вошли 23 из 50 лингвистов, т. е. 46% от общей выборки. Нулевой S-индекс не означает, что лингвисты данной группы совсем не ссылаются на свои труды. Он только показывает, что высокий показатель индекса Хирша данных учёных никак не связан с самоцитированием.

Вторая группа – исследователи, которые умеренно ссылаются на собственные работы (S-индекс = 1-10). В эту группу вошли 20 лингвистов (40 % от общей выборки), у которых на 10 единиц h-индекса приходится до 1 единицы, полученной за счёт самоцитирования. Указанные авторы чуть чаще ссылаются на собственные работы. Можно предположить, что уровень самоцитирования в 10% в индексе Хирша представляется вполне целесообразным показателем, отражающим стремление авторов опираться в исследованиях на свои предыдущие изыскания. Роль самоцитирования в повышении h-индекса в этой группе ничтожна.

Третью группу составляют исследователи с S-индексом в диапазоне от 11 до 20 (8% от общей выборки). В данной группе самоцитирование играет заметную роль в повышении индекса Хирша. Так как речь идёт не об абсолютных цифрах, а об h-индексе, целесообразность постоянного пополнения списка литературы собственными изысканиями находится в зоне флуктуации между целесообразностью и чрезмерностью.

Четвёртую группу составляют 3 автора (6% выборки), у которых S-индекс превышает 20. Разумеется, сам по себе высокий S-индекс не означает низкое качество исследования. Иногда действительно трудно обойтись без цитирования

своих ранних работ. Это относится к историческим обзорам исследуемой проблемы или к случаям сравнения текущих результатов с данными более ранних изысканий. Нередко новая публикация является продолжением предыдущих научных поисков. Если речь идёт об узкой области исследований, которой занимается небольшое количество специалистов, то вероятность целесообразного самоцитирования также повышается.

К сожалению, чрезмерная роль рейтингов в современном научном пространстве приводит к поиску путей повышения наукометрических показателей, что может пойти в ущерб содержательной значимости работ. Широкую известность получил случай с индийским автором Сундарапандианом Вайдьянатаном [Ioannidis et al. 2019], который получал высокие награды как ведущий национальный исследователь с высокими научными показателями. Как выяснилось, высокий индекс цитирования этого автора на 94% сформирован из самоцитирований и цитирований соавторами, что характеризует автора не столько как выдающегося учёного, сколько как успешного «самопромоутера» (в англоязычном дискурсе для обозначения авторов, злоупотребляющих самоцитированием, используется неологизм *self-promoter*).

Для России проблема самоцитирования особенно актуальна. Специальное исследование количества самоцитирований по странам мира, опубликованное в *Nature*, показало, что Украина и Россия занимают по количеству самоцитирований лидирующие места [Van Noorden, Chawla 2019]. Так как в РИНЦ самоцитирования учитываются при подсчете индекса Хирша, целесообразно дополнять показатель *h*-индекса в РИНЦ показателем индекса самоцитирования (*S*-индекса).

6. ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Разумеется, рейтинг, рассчитанный на основе РИНЦ, не в полной мере отражает реальный вклад в науку того или иного ученого (а также того или иного научного коллектива) и его восприятие современными исследователями. Легко заметить, что многие выдающиеся учёные оказываются вдали от первой сотни самых цитируемых авторов, что во многих случаях объясняется некоторым недоверием к наукометрическим рейтингам и даже пренебрежением соответствующими данными.

Вместе с тем наукометрическое ранжирование – это глобальная тенденция, которую невозможно остановить и которой невозможно пренебречь. Поэтому существующие трудности вовсе не означают, что наукометрический анализ публикационной активности совершенно не заслуживают внимания и – больше того – выступает в роли Мефистофеля, «который искушает учёного стать конъюнктурщиком».

Указанное противоречие свидетельствует только о том, что методы прикладной наукометрии нужно совершенствовать, в том числе на основе сопоставления материалов ранжирования по национальным базам данных с материалами, полученными на основе глобальных баз данных (*Scopus*, *Web of Science* и др.). Перспективные направления совершенствования прикладной наукометрии – использование экспертных оценок, сделанных квалифицированными специалистами в соответствующей области знаний, а также учёт предложений И. А. Стернина – учитывать научное руководство аспирантами (докторантами), а также работу редактора и рецензента.

Вполне оправданным представляется предложение об использовании в наукометрии индекса самоцитирования (S-индекса) как дополнительного параметра для определения показателей научной активности учёного.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРЕЗОВИЧ, Е. Л. (2019): “Прикладная наукометрия”, *Антропологический форум*, 40, pp. 11–84.
- БУДАЕВ, Э. В., ЧУДИНОВ, А. П. (2019): *Современные российские лингвисты: библиометрический анализ публикационной активности и цитируемости*. Russian Language Studies. 2019. Т. 17, № 3, pp. 267–275.
- ЖЭНГРА, И. (2018): *Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию*. Новое литературное обозрение. Москва. 177 Р.
- МИХАЙЛОВ, О. В. (2017): *Цитирование и цитируемость в науке: общие принципы цитирования, современные количественные показатели цитируемости, цитируемость и качество научной деятельности исследователя*. ЛЕНАНД. Москва.
- СТЕРНИН, И. А. (2019): *Письмо профессора ВГУ Иосифа Стернина об изменениях в управлении наукой и образованием в России*. <https://philologist.livejournal.com/10921642.html>
- AKSNES, D. W., SCHNEIDER, J. W., GUNNARSSON, M. (2012): “Ranking national research systems by citation indicators: A comparative analysis using whole and fractionalised counting methods”, *Journal of Informetrics*, 6, pp. 36–43.
- BAR-ILAN, J. (2008): “Which h-index? – A comparison of WoS, Scopus and Google Scholar”, *Scientometrics*, 74 (2), pp. 257–271.
- BORNMANN, L., DANIEL, H. D. (2007): “What do we know about the h-index?”, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 58 (9), pp. 1381–1385.
- BRAUN, T., GLÄNZEL, W., SCHUBERT, A. (2006): “A Hirsch-type index for journals”, *Scientometrics*, 69 (1), pp. 169–173.
- CRONIN, B., МЕНО, L. (2006): “Using the h-index to rank influential information scientists”, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 57 (9), pp. 1275–1278.
- CSAJBÓK, E., BERHIDI, A., VASAS, L., SCHUBERT, A. (2007): “Hirsch-index for countries based on Essential Science Indicators data”, *Scientometrics*, 73 (1), pp. 91–117.
- EGGHE, L. (2006): “Theory and practise of the g-index”, *Scientometrics*, 69 (9), pp. 131–152.
- EGGHE, L., ROUSSEA, R. (2019): “A geometric relation between the h-index and the Lorenz curve”, *Scientometrics*, 119(2), pp. 1281–1284.
- FOLEYA, A. J., SALAAB, S. D. (2010): “The impact of self-citation”, *Cortex*, 46 (6), pp. 802–810.
- GINGRAS, Y., KHELFAOUI, M. (2018): “Assessing the effect of the United States’ “citation advantage” on other countries’ scientific impact as measured in the Web of Science (WoS) database”, *Scientometrics*, 114 (2), pp. 517–532.

- GLÄNZEL, W. (2006): “On the opportunities and limitations of the h-index”, *Science Focus*, 1 (1), pp. 10–11.
- HIRSCH, J. E. (2005): “An index to quantify an individual’s scientific research output”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 102(46), pp. 16569–16572.
- IOANNIDIS, J. P. A., BAAS, J., KLAUVANS, R., BOYACK, K. W. (2019): *PLoS Biology*, 17, e3000384.
- KELLY, C. D., JENNIONS, M. D. (2006): “The h-index and career assessment by numbers”, *Trends in Ecology & Evolution*, 21 (4), pp. 167–170.
- KOSMULSKI, M. (2006): “I—a bibliometric index”, *Forum Akademickie*, 11, p. 31.
- PRATHAP, G. (2006): “Hirsch-type indices for ranking institutions’ scientific research output”, *Current Science*, 91 (11), pp. 1439.
- PRAUS, P. (2019): “High-ranked citations percentage as an indicator of publications quality”, *Scientometrics*, 120(1), pp. 319–329.
- SCARPA, F., BIANCO, V., TAGLIAFICO, L. A. (2018): “The impact of the national assessment exercises on self-citation rate and publication venue: an empirical investigation on the engineering academic sector in Italy”, *Scientometrics*, 117 (2), pp. 997–1022.
- SCHUBERT, A. (2007): “Successive h-indices”, *Scientometrics*, 70 (1), pp. 183–200.
- SCHUBERT, A., GLÄNZEL, W. (2007): “A systematic analysis of Hirsch-type indices for journals”, *Journal of Informetrics*, 1 (3), pp. 179–184.
- TEIXEIRA DA SILVA, J. A. (2018): “The Google Scholar h-index: useful but burdensome metric”, *Scientometrics*, 117(1), pp. 631–635.
- VAN NOORDEN, R., CHAWLA, D. S. (2019): “Hundreds of extreme self-citing scientists revealed in new database”, *Nature*, 572, pp. 578–579.
- VAN RAAN, A. F. J. (2006): “Comparison of the Hirsch-index with standard bibliometric indicators and with peer judgment for 147 chemistry research groups”, *Scientometrics*, 67 (3), pp. 491–502.
- VAN RAAN, A. F. J. (2008): “Self-citation as an impact-reinforcing mechanism in the science system”, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 59(10), pp. 1631–1643.

BIBLIOGRAPHY

- AKSNES, D. W., SCHNEIDER, J. W., GUNNARSSON, M. (2012): “Ranking national research systems by citation indicators: A comparative analysis using whole and fractionalised counting methods”, *Journal of Informetrics*, 6, pp. 36–43.
- BAR-ILAN, J. (2008): “Which h-index? — A comparison of WoS, Scopus and Google Scholar”, *Scientometrics*, 74 (2), pp. 257–271.
- BEREZOVICH, E. L. (2019): “Prikladnaya naukometriya”, *Antropologicheskij forum*, 40, pp. 11–84.
- BORNMANN, L., DANIEL, H. D. (2007): “What do we know about the h-index?” *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 58 (9), pp. 1381–1385.

- BRAUN, T., GLÄNZEL, W., SCHUBERT, A. (2006): “A Hirsch-type index for journals”, *Scientometrics*, 69 (1), pp. 169–173.
- CRONIN, B., МЕНО, L. (2006): “Using the h-index to rank influential information scientists”, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 57 (9), pp. 1275–1278.
- CSAJBÓK, E., BERHIDI, A., VASAS, L., SCHUBERT, A. (2007): “Hirsch-index for countries based on Essential Science Indicators data”, *Scientometrics*, 73 (1), pp. 91–117.
- EGGHE, L. (2006): “Theory and practise of the g-index”, *Scientometrics*, 69 (9), pp. 131–152.
- EGGHE, L., ROUSSEA, R. (2019): “A geometric relation between the h-index and the Lorenz curve”, *Scientometrics*, 119(2), pp. 1281–1284.
- FOLEYA, A. J., SALAAB, S. D. (2010): “The impact of self-citation”, *Cortex*, 46 (6), pp. 802–810.
- GINGRAS, Y., KHELFAOUI, M. (2018): “Assessing the effect of the United States’ “citation advantage” on other countries’ scientific impact as measured in the Web of Science (WoS) database”, *Scientometrics*, 114 (2), pp. 517–532.
- GLÄNZEL, W. (2006): “On the opportunities and limitations of the h-index”, *Science Focus*, 1 (1), pp. 10–11.
- HIRSCH, J. E. (2005): “An index to quantify an individual’s scientific research output”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 102(46), pp. 16569–16572.
- KELLY, C. D., JENNIONS, M. D. (2006): “The h-index and career assessment by numbers”, *Trends in Ecology & Evolution*, 21 (4), pp. 167–170.
- KOSMULSKI, M. (2006): “I—a bibliometric index”, *Forum Akademickie*, 11, p. 31.
- MIHAJLOV, O. V. (2017): *Citirovanie i citiruemoŝt’ v nauke: obshchie principy citirovaniya, sovremennye kolichestvennye pokazateli citiruemoŝti, citiruemoŝt’ i kachestvo nauchnoj deyatel’nosti issledovatelya*. LENAND. Moskva.
- PRATHAP, G. (2006): “Hirsch-type indices for ranking institutions’ scientific research output”, *Current Science*, 91 (11), pp. 1439.
- PRAUS, P. (2019): “High-ranked citations percentage as an indicator of publications quality”, *Scientometrics*, 120(1), pp. 319–329.
- SCARPA, F., BIANCO, V., TAGLIAFICO, L. A. (2018): “The impact of the national assessment exercises on self-citation rate and publication venue: an empirical investigation on the engineering academic sector in Italy”, *Scientometrics*, 117 (2), pp. 997–1022.
- SCHUBERT, A. (2007): “Successive h-indices”, *Scientometrics*, 70 (1), pp. 183–200.
- SCHUBERT, A., GLÄNZEL, W. (2007): “A systematic analysis of Hirsch-type indices for journals”, *Journal of Informetrics*, 1 (3), pp. 179–184.
- STERNIN, I. A. (2019): *Pis’mo professora VGU Iosifa Sternina ob izmeneniyah v upravlenii naukoy i obrazovaniiem v Rossii*. <https://philologist.livejournal.com/10921642.html>
- TEIXEIRA DA SILVA, J. A. (2018): “The Google Scholar h-index: useful but burdensome metric”, *Scientometrics*, 117(1), pp. 631–635.
- VAN RAAN, A. F. J. (2006): “Comparison of the Hirsch-index with standard bibliometric indicators and with peer judgment for 147 chemistry research groups”, *Scientometrics*, 67 (3), pp. 491–502.

- VAN RAAN, A. F. J. (2008): “Self-citation as an impact-reinforcing mechanism in the science system”, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 59(10), pp. 1631–1643.
- ZHENGRA, I. (2018): *Oshibki v ocenke nauki, ili Kak pravil'no ispol'zovat' bibliometriyu*. Novoe literaturnoe obozrenie. Moskva.